

Выйдя на улицу, Шэнь Син обвел взглядом ряд припаркованных машин, но Ленд Крузера среди них не увидел.

— Где твоя машина?

Цзян Линь указал в сторону двух перекрестков по диагонали:

— Там уездное управление полиции. Я пришел пешком. А твоя где?

Шэнь Син рассмеялся:

— Какое совпадение, я тоже на своих двоих. Тебе нужно возвращаться за машиной?

— Нет, я живу вон там, идти минут десять.

Шэнь Син посмотрел в указанном направлении — им было по пути.

Цзян Линь привычно пристроился слева от него.

В девять вечера на улицах городка людей почти не осталось, машин тоже было немного. Большинство лавок по обе стороны дороги уже закрылись. Поднялся ночной ветер, принесший с собой прохладу. Шэнь Син, засунув руки в карманы, решительно зашагал против ветра, как вдруг услышал насмешливый голос спутника:

— Ты так торопишься домой, потому что приспичило в туалет?

Шэнь Син повернулся к нему, немного растерянный:

— А? Я? Да нет.

— Тогда давай пойдем помедленнее? Я переел, дышать тяжело.

— А, хорошо.

Оба замедлили шаг. Шэнь Син разглядывал этот незнакомый уездный городок, в который попал по воле случая. Здесь не было столичной суеты и вечных пробок, не было сверкающих огней небоскребов делового центра. По обе стороны улицы стояли обычные четырех-пятиэтажные жилые дома с рядами светящихся окон. Магазины на первых этажах, кроме супермаркетов и закусовых, в это время уже были закрыты. Казалось, время в маленьком уезде течет особенно медленно, не принося с собой великих перемен. На мгновение Шэнь Син почувствовал себя так, словно вернулся на двадцать лет назад, когда гостил у дедушки.

Он поднял голову к небу. Перед ним раскинулась бездна чистого чернильно-синего цвета. Никакого смога, никакого светового загрязнения. Он уже и забыл, когда в последний раз видел такие яркие звезды.

— Слушай, это из-за того, что здесь высокогорье? Кажется, будто звезды совсем рядом.

Цзян Линь повернулся к нему. Шэнь Син не удержался и еще сильнее закинул голову назад, открывая изящную линию подбородка. В ту же секунду раздался сухой щелчок в шее, Шэнь Син покачнулся, и Цзян Линь инстинктивно подхватил его за талию. Оступившись на ступеньке тротуара, врач всем телом навалился на спутника. Цзян Линь со вздохом произнес:

— У тебя что, голова закружилась от обилия звезд? Осторожнее, тут ступенька.

Шэнь Син поспешно выпрямился и размял шею.

— Это всё из-за того, что я переел. Вся кровь прилила к желудку. Просто я правда сто лет не видел такого чистого неба. Последний раз такое было только в детстве. За качество воздуха в Тяньцзине мне порой хочется накатать жалобу.

Цзян Линь усмехнулся:

— В нашем детстве в Тяньцзине воздух тоже был так себе, разве нет?

— До школы я жил не в Тяньцзине. Мои дедушки и бабушки из Дунбэя, вот там воздух — загляденье. В ясную погоду ночью звезды висят прямо перед носом, яркие, мерцающие... Кстати, герой, а как тебя занесло в такую даль работать в полиции? У тебя здесь родственники?

От Тяньцзиня до этих мест три тысячи километров. Слишком далеко. Неужели здесь было проще получить должность в органах?

Цзян Линь спрятал эмоции за легким пожатием плеч:

— Нет. Мое основное место службы тоже в Тяньцзине. Я, как и ты, приехал сюда по программе помощи.

Шэнь Син тут же обернулся к нему:

— О, прошу прощения за неосведомленность! А ты еще меня за столом расхваливал. Вот кто тут по-настоящему самоотверженный.

Цзян Линь лишь улыбнулся в ответ.

Тут Шэнь Син заметил, что они всю дорогу идут плечом к плечу. Впереди был поворот к его жилому комплексу. Он уже собирался попрощаться, но Цзян Линь свернул вместе с ним. Решив, что полицейский просто хочет проводить его, не знающего дороги, Шэнь Син сказал:

— Герой, мой дом вон там, уже дошли. Не надо меня провожать, иди отдыхай.

Цзян Линь коснулся кончика носа:

— Я тебя и не провожаю. Я сам в этом комплексе живу.

Впереди было два жилых массива. Учитывая, что управление полиции находилось прямо напротив больницы, жизнь в этом районе была логичной. Шэнь Син ничего не сказал, но когда они свернули в один и тот же двор, он не выдержал:

— Ты в этом же комплексе живешь?

Цзян Линь кивнул.

Затем они подошли к одному и тому же подъезду. Остановившись у двери, они переглянулись. Неужели настолько совпало?

Шэнь Син указал на дверь:

— Тебе тоже в этот подъезд?

— Квартира 202, — ответил Цзян Линь.

Шэнь Син замер. Его квартира была 201. Вдруг в его голове что-то щелкнуло, и он с подозрением спросил:

— Герой, скажи мне честно. Ваше управление всё еще считает меня подозреваемым? Или вы думаете, что я в опасности, и приставили тебя следить за мной или охранять?

Цзян Линя не на шутку развеселил полет его фантазии:

— Доктор Шэнь, процедуры установления слежки или охраны крайне бюрократизированы. Ты приехал в уезд только позавчера. Если бы полиция смогла за один день организовать жилье и приставить сотрудника прямо напротив твоей двери, ты должен был бы совершить преступление мирового масштаба.

Шэнь Син здраво рассудил, что на «мирового злодея» он не тянет, и смутился:

— Ну да, логично.

— Этот дом раньше принадлежал больнице. Несколько квартир остались в ведении учреждения как служебное жилье. Управление полиции переехало в это здание всего пару лет назад. Когда я прибыл, полиция, видимо, арендовала у больницы свободную квартиру для моего размещения. Скорее всего, всё служебное жилье находится в одном блоке, вот нам и посчастливилось стать соседями. Если не веришь, можешь спросить у жильцов снизу — я здесь живу уже три месяца.

Шэнь Син неловко шаркнул ногой по земле:

— Да верю я. С соседом-полицейским мне даже спокойнее. Пойдем, чего стоим.

Это был старый дом, по четыре квартиры на площадке. Поднявшись на этаж, Шэнь Син заметил, что только на их двух квартирах стоят одинаковые современные стальные двери, тогда как у остальных соседей двери были старыми, обитыми жостью. Видимо, обе квартиры действительно были ведомственными.

На следующее утро Шэнь Син не встретил Цзян Линя. Он не спеша дошел до больницы, по пути заглянув к тому высокому парню за порцией хрустящего теста и лапшой. С полным желудком он явился на работу, отмечая про себя, что прогулка до больницы пешком — это довольно приятно.

За неделю Шэнь Син привык к неторопливому темпу приемов. Иногда ему даже удавалось перекинуться парой фраз с пациентами, которые хоть немного понимали официальный китайский язык. Как раз в тот момент, когда утренний прием закончился и он собирался попить воды перед обедом, в кабинет заглянул главный врач Юй Гуйпин.

— Главврач Юй?

Тот зашел с широкой улыбкой:

— Закончили на утро? Как вы, освоились?

Шэнь Син встал, налил ему воды и улыбнулся:

— Всё хорошо. Лосан мне очень помогает с переводом.

Лосан, будучи молодым врачом, только недавно зачисленным в штат, заметно тушевался перед начальством и лишь застенчиво улыбался в стороне.

— Главврач, вы по какому-то делу?

— Да, есть новость. В эту пятницу в нашей столовой начинается ремонт. Я переговорил с начальником Шэнем из управления полиции напротив. Теперь в обед и вечером вы можете ходить питаться к ним. Это совсем рядом, через дорогу по светофору.

Шэнь Син вспомнил, что видел объявление о ремонте в первый же день.

— Главврач Юй, не стоит беспокойства. Раз столовая закрывается, я могу пообедать в городе или заказать доставку. Внизу полно кафешек, это не проблема.

Возле больницы всегда хватало закусовых, а напрашиваться в столовую к полицейским казалось ему неловким. Но Юй Гуйпин был непреклонен:

— Ну как же так! Ваше проживание и питание полностью на нашем обеспечении. Не волнуйтесь, у полиции субсидии выше, кормят там куда лучше, чем у нас.

Шэнь Син рассмеялся:

— Главврач, я не привередлив. Просто это разные ведомства, не хочется людей утруждать.

Юй Гуйпин махнул рукой:

— В нашем маленьком городке все свои. Мы с полицией соседи уже много лет. У них порой мест в общежитии не хватает, так наша больница им комнаты выделяет.

Шэнь Син тут же вспомнил своего соседа, офицера Цзяна. Похоже, его квартира действительно принадлежала медикам.

Главврач встал и похлопал его по плечу:

— Решено, доктор Шэнь. Считайте это вашим вкладом в экономию бюджета больницы.

Шэнь Сину оставалось только развести руками.

— Ну, хорошо.

— Завтра в обед и идите. Начальник Шэнь сказал, что пришлет за вами человека.

— Да не надо, я сам дойду. Тут же рукой подать, я знаю где это.

Юй Гуйпин по-хозяйски распорядился:

— Пустяки, мы с начальником Шэнем старые друзья. Сказал пришлет — значит пришлет. Не скромничайте.

С этими словами главврач, заложив руки за спину, удалился.

В пятницу утром Шэнь Син вел прием, когда к нему в кабинет внезапно влетела старшая медсестра Санцзи:

— Доктор Шэнь, в приемном покое пациентка с переломом, состояние тяжелое!

Шэнь Син бросился в приемное отделение. Одновременно с осмотром он начал расспрашивать дежурного врача. В больнице уезда Фулань не было отдельной службы скорой помощи, дежурили врачи из разных отделений. Сегодня на посту была акушер-гинеколог.

— Пациентка Чжан Чумей, 62 года. Полтора месяца назад перенесла операцию на тазобедренном суставе. Сегодня упала. Жалуется на острую боль в левой ноге, не может пошевелиться. Подозреваем осложнение в месте перелома. Может, сразу на рентген?

Шэнь Син осмотрел ногу. Отек был сильным. Затем он заметил, что пациентка дышит часто и поверхностно, лицо её побледнело, появился легкий кашель. Он прижал руку к её груди:

— Здесь больно?

Чжан Чумей кивнула, дыша с явным трудом. Шэнь Син заподозрил ТЭЛА (тромбоэмболию легочной артерии), и лицо его помрачнело.

— Срочно анализ на почечные показатели. Если всё в норме — немедленно КТ-ангиографию легочных артерий. Вызывайте терапевта на консультацию.

Как только он договорил, Санцзи, стоявшая рядом, тихо произнесла:

— Доктор Шэнь, у нас в больнице не делают ангиографию легочных артерий.

Шэнь Син осекся. Он совсем забыл, что во многих уездных больницах нет спиральных КТ-сканеров высокого разрешения.

— Тогда срочно УЗИ вен нижних конечностей, бесконтрастное КТ легких и ЭКГ. Срочно кровь на анализ, добавьте Д-димер. Быстрее!

Возрастная пациентка с ожирением после операции — идеальный кандидат для тромбоза глубоких вен. Он подозревал, что проблема именно в этом.

Спустившийся терапевт после краткого разговора с Шэнь Сином тоже заподозрил ТЭЛА. Но для подтверждения диагноза нужна была ангиография, остальные методы были лишь вспомогательными. Он предложил немедленно перевести пациентку в Баошань.

Перевод в вышестоящее учреждение при невозможности поставить точный диагноз был самым безопасным шагом для врачей. Но проблема была в том, что Баошань находился не за углом. До него минимум три часа пути по тем самым дорогам, по которым Шэнь Син недавно ехал. Тромбоэмболия — это экстренное состояние. Если упустить время, уровень смертности запредельный.

В такой ситуации перевод — это стандарт. Даже если пациентка умрет в дороге, больницу не обвинят. Без подтвержденного диагноза нельзя начинать специфическое лечение. Но если оставить её здесь и начать тромболитическую терапию на свой страх и риск, а что-то пойдет не так — это обернется огромными проблемами. Шэнь Син как раз и оказался здесь потому, что однажды уже влип в неприятности. Он помолчал мгновение и выдал план:

— Сначала запросите зеленый коридор для госпитализации. А мы покаждемся результатов. Я подозреваю, что у неё тромбоз вен нижних конечностей. Если мы его подтвердим, это станет основанием для начала антикоагулянтной терапии.

Даже если они просто стабилизируют её состояние перед отправкой, это будет лучше, чем обрекать человека на риск смерти в карете скорой помощи.

В это время Цзян Линь, как и договаривались, пришел в больницу, чтобы забрать Шэнь Сина на обед. Увидев, что кабинет пуст, он расспросил персонал и узнал, что врач сейчас в приемном отделении.

<http://bllate.org/book/15778/1433817>